

Аб большай актыўнасці дадзенага канцэпта ў англійскай ментальнасці сведчыць і большая чым у беларускай колькасць ідыяматычных выразаў, напрыклад: *be thankful for small mercies* – і маленькім палёгкам трэба радавацца; *have mercy on* – літаваць; *tender mercies* – літасць. Пры гэтым беларуская ідыёма *на міласць кагосьці* мае некалькі аналагаў са словам *mercy*: *at the mercy of somebody*; *leave someone/something to the mercy of*; *throw oneself on someone's mercy*; *fling on smb.'s mercy*.

Падсумоўваючы вышэй згаданае можна зрабіць высновы, што абодва канцэпты з'яўляюцца важнымі складальнікамі маральнай прыроды беларускага і англійскага светаўспрымання. Сваеасаблівасць канцэптаў выяўляецца ў іх актыўнай дынаміцы, адлюстроўваючы эвалюцыю светаўспрымання чалавека. Кожны з іх мае свае асаблівасці, абумоўленыя культурай і працэсам іх развіцця. Англійскі канцэпт з'яўляецца больш актыўным у ментальнасці народа па прычыне большай колькасці значэнняў у яго паняццывай сферы і большай распаўсюджаннасці ў парэміялогіі мовы. Але гэты працэс тлумачыцца рознымі шляхамі ўтварэння іх слоў-намінантаў і як следствам частковым разыходжаннем значэнняў. Полісемантычнасць англійскага слова праяўляецца на большай ступені з нагоды меншага аб'ёму яго сінанімічнай парадыхмы і адпаведна аб'яднанню ў яго семантычнай структуры часткі значэнняў уласцівых сінанімам беларускага слова-намінанта. Пры гэтым англійскае слова *mercy* знаходзіцца паміж значэннямі *літасць* і *міласэрнасць*. Таму меншая колькасць значэнняў слова-намінанта *літасць* хутчэй адлюстроўвае не большую значнасць канцэпта ў культуры народа, а большую дакладнасць яго разумення. Да таго ж слова-намінант *літасць* гістарычна больш звязаны з культурай свайго народа, чым яго англійскі адпаведнік і з'яўляецца вельмі важным для разумення і захавання народнай культуры.

В. Ф. Руцкая

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЧИСЛОВЫМ КОМПОНЕНТОМ

Существование фразеологизмов с числовым компонентом в английском, русском и белорусском языках можно считать характерной чертой этих языков, языковой универсалией, равно как и наличие в языке числового компонента, при этом они обнаруживают черты как изоморфизма, так и алломорфизма. В этих языках представлены ФЕ, построенные на основе образа, который понятен только представителям исходного языка. Они могут отражать исторические события, обычаи, традиции народа. Так, фразеологизм *two and a plack* имеет компонент *plack*, обозначающий старинную шотландскую медную монету, равную 4 пенсам (XV–XVI вв.). Фразеологизм *cat o' nine tails* связан с традицией применения плети из девяти ремней в английской армии и на флоте вплоть до 1881 года. Белорусский фразеологизм *за дзедам шведам* значит 'очень давно'. Он содержит упоминание о шведских набегах на Беларусь. Анализируя и интерпретируя ФЕ, мы соотносим образную

составляющую фразеологизма со стереотипами, историческими событиями, менталитетом народа. Раскрытие культурного смысла и национального характера является содержанием национально-культурной коннотации.

Все предметы окружающей нас действительности обладают не только качественной стороной, но и количественной, т.е. определенной величиной, объемом, темпом. Лингвисты определяют число как обозначение количества путем противопоставления раздельной множественности-единичности предметов и как грамматическую категорию, выражающую количественные характеристики предметов мысли. Категория количества получает наиболее конкретное выражение в числительных. Говоря о числе и числительном, необходимо разграничивать эти два явления, так как не каждое слово, обозначающее количество, является числительным. В русском и белорусском языках выделяют количественные, порядковые и собирательные числительные. В английском языке числительные принято делить только на количественные и порядковые. Понятие числа наиболее точно отражается в количественных числительных. Собирательные числительные называют совокупность предметов по количеству составляющих их единиц. Порядковый номер предмета в процессе счета обозначается порядковыми числительными.

Числовой компонент – это языковое выражение концепта «число». Методом сплошной выборки из словарей были отобраны ФЕ с числовым компонентом. Анализу подверглись 108 ФЕ в английском языке, 204 ФЕ в белорусском языке, 137 ФЕ в русском языке. Наиболее частотными в составе выделенных ФЕ английского языка являются компоненты *one* (43 повторений), *two* (36 повторений), *three* (7 повторений), *seven* (7 повторений), *nine* (7 повторений). В русском и белорусском языках наиболее частотными оказались ФЕ с компонентами *один* (66 повторений) и *адзін* (119 повторений), *два* (18 повторений) и *два* (25 повторений), *три* (9 повторений), *тры* (12 повторений), *семь* (12 повторений), *сем* (20 повторений), *первый* (14 повторений) и *першы* (15 повторений). Частым явлением оказалось использование нескольких числовых компонентов в одной ФЕ: *there was never a five pound note, but there was a ten pound note for it*.

В составе фразеологизмов числовой компонент может наделяться вторичной семантикой и не выполнять свою обычную функцию, а указывать на качественное значение числа. В связи с этим важное значение приобретает символическое осмысление числового компонента в фразеологизмах. В русских и белорусских ФЕ числительное *один/адзін* связано с понятием «единичности». Например, *один как перст, адна галавешка ў печы тлее*. В английской культуре *one* может символизировать «единство» и «единственность»: *to be made one; number one*. *Два* символизирует противоречие, раздвоенность, мужское и женское и т.п., например, *to be in two minds*. В славянской культуре *два* может реализовывать как положительную, так и отрицательную коннотацию: *гоняться за двумя зайцами, убивать двух зайцев*. *Три/тры* символизирует божественный разум, духовный порядок, гармонию микро-макромиров, совершенство, небо в индоевропейских языках (М. М. Маковский): *без троицы дом не строится, give three cheers*. Особое

значение имеют числительные *семь* и *девять*. *Семь* считается счастливым числом в русской и белорусской культурах. Оно близко по своему символическому значению числу *девять* в английской культуре. Например, *быть на седьмом небе, to be on cloud nine*. Наблюдается возрастающая активность числового компонента *ноль* в фразеологических неологизмах. Согласно словарю символов Х. Э. Керлота, *ноль* означает небытие, связанное с единицей как его противоположностью. Дж. Тиссидер в своем словаре отмечает, что *ноль* благодаря своей округлой форме, является символом вечности, это порождающий промежуток времени, в котором заложена идея начала. Например, *Zero hour; ноль без палочки; начать с нуля; выйти в ноль*. Концепт «число» имеет важное значение в мировосприятии человека. Числовой компонент в составе ФЕ фиксирует человеческий опыт вне зависимости от его национальной принадлежности, при этом обнаруживая сходства в его языковом выражении. Анализ фразеологического материала позволяет увидеть также особенные, уникальные черты мировосприятия народов, которые отражаются в различиях в языковом отражении исследуемого концепта. В славянской языковой картине мира особое место занимают числа *один, три, семь* и *сорок*, в английской – *один, два* и *девять*. Ряд устойчивых выражений в разных языках обнаруживает совпадение значений, но при этом в них употреблен разный числовой компонент, включенный в семантическую структуру фразеологизма, имеются также безэквивалентные ФЕ с числовым компонентом, которые и отражают своеобразие фразеологии каждого народа. Например, *be at sixes and sevens*. Анализ ФЕ с числовым компонентом позволяет получить ответ на вопрос о проявлении национально-культурной специфики в фразеологических подсистемах как близкородственных, так и неблизкородственных языков.

А. В. Скрябина

СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТНЫХ АНАЛИТИЧЕСКИХ СТАТЕЙ

Основным предназначением и методом аналитических жанров в газете является анализ фактов, явлений, ситуаций действительности. Средства массовой информации не только сообщают новости, но и стремятся найти причины происходящих событий, выявить их взаимосвязи, объяснить читателям смысл происходящих событий, оценить влияние на жизнь общества решений власти или заявлений политиков. В силу этого сложилась достаточно разветвленная система аналитических жанров, которые со временем модифицируются и пополняются новыми типами.

1. Аналитический отчет. Предметом аналитического отчета является результат публичного общения людей на собраниях, заседаниях, съездах. Внимание аудитории направляется от содержания выступлений к событиям реальной жизни, что позволяет самим читателям судить о позиции участников собрания. Язык аналитического отчета характеризуется обилием